

КАМПАНЕЛЛА И ЯМБУЛ

(опыт текстологического анализа)

I. Представление о зависимости автора «Города Солнца» от рассказа Ямбула об Острове (-ах) Солнца¹ получило признание среди антиковедов,² специалистов по Кампанелле и его эпохе,³ историков утопической⁴ и социалистической мысли.⁵ Однако в деталях вопрос не рассматривался, и данная статья представляет собой попытку выяснить, какие именно отношения существуют между двумя утопиями.⁶

¹ Рассказ Ямбула сохранился в изложении Диодора Сицилийского (II, 55—60). Вопреки господствующей датировке — III в. до н. э. утопию Ямбула следует относить к более позднему времени: Ямбул, оказавшись в Персиде, «спасается в Элладу» (εις τὴν Ἑλλάδα διασωθῆναι — Diod. II, 60, 3; ср. употребление διασώζω в II, 55, 4), что указывает на ситуацию, сложившуюся не ранее 60-х годов II в. до н. э. в результате активизации парфян (v. Debevoise N. C. A political history of Parthia. Chicago, 1938, p. 20 f.; cf. Tarn W. W. The Greeks in Bactria and India. 2 ed. Cambridge, 1951, p. 214; Strab. XV, III, 3; 24). Диодор (его труд дает terminus ante quem — 40—30-е годы I в. до н. э., причем начало кн. III «Исторической библиотеки», где ее автор, излагая содержание первых двух книг, пропускает то, чем он кончил вторую, — информация об открытии Ямбула, позволяя предполагать, что интересующий нас отрывок был вставлен в кн. II на завершающей стадии труда) говорит о сочинении Ямбула как о малоизвестном: он находит нужным «тщательно изложить обстоятельства открытия» острова и объяснит, кто такой Ямбул (II, 55), а также специально рекомендовать индийский раздел Ямбулова повествования (II, 60, 4). Но сочинение Ямбула было не из тех, что проходит мимо читателя (это явствует из Luc. V. H. I, 3), а, с другой стороны, авторы, занимавшиеся вопросами географии, имели обыкновение обсуждать достоверность сведений, сообщаемых писателями вроде Ямбула; между тем сообщения последнего, насколько можно судить, не стали предметом обсуждения в литературе середины II—I в. до н. э. — v. Strab., особенно VII, III, 6; II, IV, 2. (Вниманием к εις τὴν Ἑλλάδα διασωθῆναι я обязан А. И. Зайцеву).

² Pölmann B. von. Geschichte der sozialen Frage und des Sozialismus in der antiken Welt. 3. Aufl. von Fr. Oertel. Bd. II. München, 1925, S. 321, Anm. 2; Bidez J. La cité du monde et la cité du soleil chez les Stoiciens. — Bull. de l'Académie royale de Belgique, Classe de lettres, série V, 1932, vol. XVIII, p. 280, 286; Ferguson J. Utopias of the Classical World. London, 1975, p. 108.

³ V. Campanella T. La Città del Sole. Testo italiano e testo latino a cura di N. Bobbio. Torino, 1941, p. 38; Scritti scelti di Giordano Bruno e di Tommaso Campanella. A cura di L. Firpo. Torino, 1949 (далее — Campanella), p. 408, n. 3.

⁴ Winter M. Compendium Utopiarum. Typologie und Bibliographie literarischer Utopien. Bd. I. Stuttgart, 1978, S. 9.

⁵ Волгин В. П. Коммунистическая утопия Кампанеллы. — В кн.: Кампанелла Т. Город Солнца. М., 1954 (далее — «Город Солнца»), с. 17 сл.

⁶ Все ссылки на «La Città del Sole» даются по изданию Фирпо (см. прим. 3). Изданием Боббио в момент подготовки статьи к печати мы не располагали.

Сходство между ними далеко не ограничивается ассоциацией между солнцем и воображаемым счастливым обществом. Обе утопии коллективистские и коммунистические: частная собственность отсутствует, труд является всеобщим, причем не считается постыдным прислуживать друг другу;⁷ семьи нет, дети получают общественное воспитание, жизнь каждого человека проходит среди коллектива. Брачные отношения, продолжение рода,⁸ основные занятия, еда определяются не индивидом, а общественными институтами. И гелиоты, и солярии гостеприимны, но следят за тем, чтобы чужеродное влияние не вызвало порчу нравов.⁹ Те и другие отличаются стандартной внешностью и одеждой,¹⁰ превосходным физическим состоянием и долголетием.¹¹ Получившие увечья обитатели острова, описанного Ямбулом, должны уйти из жизни; по сходной логике, калеки, «дабы они не вредили гармоничной красоте Города Солнца»,¹² выселяются за его пределы.¹³

Существеннее для наших целей параллели, являющиеся более специфическими именно для двух рассматриваемых утопий. Гелиоты из всех наук оказывают предпочтение наблюдениям за звездами,¹⁴ эта наука занимает чрезвычайно важное место и у соляриев. У Ямбула почитают небесные светила и особенно солнце; аналогичная религия (со всеми должными оговорками) и у соляриев.¹⁵ Авторы обеих утопий в высшей степени склонны к симметрическим построениям и «мистике чисел», причем особую приверженность выказывают кругу и семерке.¹⁶ Оба утопических на-

⁷ Diod. II, 59, 6; Campanella, p. 428; ср. «Город Солнца», с. 69.

⁸ У Ямбула слабых детей умервщляют; в «Городе Солнца» появление таковых предотвращают контролем над зачатием, если все же такие случаются, их отправляют в деревню.

⁹ Diod. II, 56, 1; 60, 1; Campanella, p. 437—438; ср. «Город Солнца», с. 85.

¹⁰ Diod. II, 56, 2; 59, 4; Campanella, p. 426, 421 s., 427; ср. «Город Солнца», с. 65; 58 сл., 69.

¹¹ Гелиоты живут до 150 лет (Diod. II, 57, 4); солярии — «по меньшей мере 100 лет, как правило, 170, а в особо редких случаях — 200» (Campanella, p. 441; в латинской версии, отраженной в «Городе Солнца», с. 91, несколько иначе).

¹² Выражение А. Э. Штекли («Город Солнца»: утопия и наука. М., 1978, с. 276).

¹³ Diod. II, 57, 4; Campanella, p. 430.

¹⁴ Diod. II, 57, 3.

¹⁵ Diod. II, 59, 2; 59, 7; Campanella, p. 452; ср. «Город Солнца», с. 109. К сравнению этих отрывков мы еще вернемся.

¹⁶ Круглым по форме является Ямбулов остров, как и круглый в плане Город Солнца и его храм. Ямбул рассказывает о 7 похожих друг на друга островах, пробыл он в счастливой стране 7 лет; окружность Города Солнца 7 миль, он разделен на 7 поясов или кругов, называемых по 7 планетам, по ним же именуются 7 золотых лампад в храме и т. д. Одним из излюбленных чисел Кампанеллы является также 4, ср.: плавание Ямбула от Острова Солнца до Индии заняло 4 месяца с лишним, система письма от островитян основана на 7 трафаретах, принимающих 4 различных вида. (Такого рода метод использует и алфавит утопийцев Томаса Мора).

рода владеют всеми языками.¹⁷ Островитяне Ямбула имеют строгий распорядок относительно приема пищи; очень похожее установление мы находим у Кампанеллы.

Diod. II, 59, 5: «Не все сразу и не одну и ту же пищу они принимают, но установлены определенные дни, когда рыбная пища, когда птица, когда из того, что можно добыть на суше, а иногда еда из оливкового масла и простейших приправ».

Campanella, p. 441: «Один день¹⁸ они едят мясо, один — рыбу, один — зелень и затем, совершив круг,¹⁹ возвращаются к мясу».²⁰

Возможна еще одна параллель: Ямбул уподобляет власть старцев, которые руководят отдельными группами, царской; царями называют в Городе Солнца руководителей в различных сельскохозяйственных работах, выступающих во главе сельских хозяйственных отрядов, причем члены отряда подчиняются такому царю охотно, так как он для них «как отец или старший брат».²¹ Впечатление, что здесь, как у Ямбула, начальники и на деле превосходят подчиненных по возрасту, подтверждается другим пассажем из «Города Солнца», где говорится, что его граждане всех сверстников называют братьями, а всех, кто старше или младше их на пятнадцать лет, — отцами или сыновьями соответственно.²² Тапробана, где живут соларики, и Острова Солнца локализируются в Индийском океане, и, наконец, долина, где расположен Город Солнца, и остров, на который попадает Ямбул, находятся на экваторе,²³ причем оба автора связывают с экваториальным положением особо благоприятные климатические условия.²⁴

¹⁷ Diod. II, 56, 6 (какая степень владения подразумевается за *πῶσαν ἀνθρώπινην διάλεκτον μιθουμένων*; в данном случае не имеет принципиального значения); Campanella, p. 412, 414; ср. «Город Солнца», с. 40, 43.

¹⁸ «Una fiata» здесь следует понять именно так, ибо о порядке приема пищи в течение дня говорится дальше, причем трижды в день едят только старики, тогда как дети — два, а остальные — четыре раза.

¹⁹ И у Диодора воспринять чередование пищи как круговое читатель может тем легче, чем о чередовании по кругу (работ) речь идет в строках, непосредственно следующих за описанием распорядка относительно еды.

²⁰ Кампанеллу от Ямбула отличает здесь склонность — в соответствии с одной из традиций христианизированной европейской культуры — к вычленению триад (их множество в утопии Кампанеллы); в латинской версии прямо сформулировано: «ter cibum perpetuo mutant» — (F. Thomas Campanellae Civitas Solis Poetica Idea Reipublicae Philosophicae. Ultraiecti, 1643, p. 63), ср. «Город Солнца», с. 91. — Призыв чередовать пищу встречается еще в одном сочинении Кампанеллы (V. Campanella T. Disputationum in quatuor partes suae philosophiae realis libri quatuor. Suorum operum, t. II. Paris, 1637, Oecon., cap. VIII, 13, p. 210).

²¹ Diod. II, 58, 6; Campanella, p. 439; ср. «Город Солнца», с. 88.

²² Campanella, p. 416; ср. «Город Солнца», с. 47.

²³ Diod. II, 56, 7; Campanella, p. 407; ср. «Город Солнца», с. 33.

²⁴ Diod., *ibid.*; Кампанелла в своем «комментарии» к «Городу Солнца»,

Таким образом, между двумя текстами обнаруживаются существенные параллели. Но хотя один текст предшествует другому, не следует спешить с ответом на вопрос, каково происхождение этих параллелей. При том, что Ямбул нигде у Кампанеллы не упоминается, попытаемся выяснить, читал ли последний сочинение Диодора.

Рукопись «Исторической библиотеки» попала в Италию при папе Евгении IV (1431—1447).²⁵ Николай V (1447—1453) заказал перевод этого сочинения Поджо Браччолини, и тот перевел первые пять книг (разбив их на шесть) труда сицилийского историка.²⁶ В XV—XVI вв. перевод Поджо неоднократно переиздавался. В XVI в. появились франко- и италоязычные издания. Таким образом, Кампанелла, бесспорно, имел возможность читать «Историческую библиотеку». Но воспользовался ли он ею?

Имя Диодора Сицилийского в огромном корпусе сочинений Кампанеллы встречается чрезвычайно редко. Нам известно семь упоминаний его имени. Однако ни одно из них не говорит о непосредственном знакомстве Кампанеллы с сочинением Диодора.

1. Имя Диодора называется среди имен других историков в *Historiographia* (Cap. II, Art. V).²⁷

2. 3. 4.

Epilogo magno, Lib. 5, Discorso IV: «Avicenna, Epicuro, Diodoro, Democrito et altri dicono poter il sole far huomini. Ma quest raggioni provano il contrario».²⁸

Metaphysica I, Lib. II, Cap. III, Art. II: (здесь, как и в *Epilogo magno*, идет полемика с мнением о независимом от бога зарождении жизни) «... ut contra Avicennam, Epicurum et Diodorum scripsimus».²⁹

в сочинении «*De optima republica*» (Campanella T. *Disputationum...*, p. 102).

²⁵ Voigt G. *Die Wiederbelebung des classischen Alterthums*. 2. Aufl. Berlin, 1881, 2 Bd., S. 187.

²⁶ *Diodori Siculi bibliotheca, seu Historiarum prescarum libri VI, e graeco in latinum traducti per Fr. Poggium*. Bononiae, 1472. — О переводе Поджо с греческого см.: Walser E. *Poggius Florentinus. Leben und Werke*. Leipzig—Berlin, 1914, S. 228 f., см. особенно S. 230, Anm. 1, где приводятся принципы перевода, как их понимал сам Поджо; cf. *ibid.*, S. 501. Voigt (loc. cit.), пишет, что перевод Поджо был вольным; в интересующей нас части переводчик стремится следовать греческому оригиналу, однако не избегает погрешностей. Согласно Фабрицию, существовало мнение, что в действительности Поджо не был автором перевода, см. раздел «*Elogia et iudicia auctorum*» в издании Диодора Весселингом (Amsterdam, 1746).

²⁷ Campanella T. *Tutte le opere*. A cura di L. Firpo, vol. I. Milano, 1954, p. 1252.

²⁸ Campanella T. *Epilogo magno*. A cura di C. Ottaviano. Roma, 1939, p. 340.

²⁹ Campanella T. *Metaphysica*, p. I. Paris, 1638, p. 101. Этот отрывок затрагивается в кн.: Badaloni N. *Tommaso Campanella*. Milano, 1965, p. 247. В новом издании G. di Napoli (vol. I—III, Bologna, 1967) это место отражено лишь в изложении (vol. I, p. 222—223).

Cosmologia, Cap. IX, Art. 1: «Non posse virtute solis produci animalia perfecta, ut elephanti, equi, homines ex terra, sicut putat Avicennas, Empedocles, Epicurus et Diodorus Siculus probavimus in Phys». ³⁰

Как мы видим, три процитированных места практически дублируют друг друга, причем имя Диодора трижды появляется в окружении других имен, и более важных для Кампанеллы.

5. 6. 7.

Articuli prophetales, Art. VI: «Hic nota falsitatem Diodori, qui dicit lib. 3 Chaldaeos habuisse litteras ante Alexandrum Magnum annis 43 000». ³¹

La profezia di Cristo: «Quantopere fallatur Diodorus lib. 3, dicens Chaldaeos habuisse litteras ante Magnum Alexandrum annis 43 000». ³²

Metaphysica III, Lib. XI, Cap. III, Art. II: «Plinius et Diodorus referunt inventas litteras Chaldaicas in lateribus post 40 000». ³³

Все три приведенных отрывка являются частями несколько большего целого. Во всех этих случаях речь идет о древности тех или иных событий или историко-культурных явлений, и везде имя Диодора опять-таки упоминается среди других (и более значительных) имен: Платон, Геродот, Страбон, Цицерон, Плиний. . .

Итак, картина ясна. Ссылки дублируют друг друга, а Диодор неизменно появляется в окружении других авторов. Это говорит о том, что с «Исторической библиотекой» сицилийского историка Кампанелла был знаком из вторых рук. ³⁴

³⁰ Campanella T. *Cosmologia*. A cura di R. Amerio. Roma, 1964, p. 182.

³¹ Campanella T. *Articuli prophetales*. A cura di G. Ernst. Firenze, 1977, p. 55.

³² Campanella T. *La profezia di Cristo*. A cura di R. Amerio. Roma, 1973, p. 58, 60.

³³ В издании G. di Napoli, vol. III, p. 10.

³⁴ Этот вывод косвенно подтверждается следующим обстоятельством: характер Кампанеллова «Сочинения о собственных книгах и правильном способе обучения» позволяет почти настаивать, что систематическое знакомство с Диодором, если бы оно состоялось, в этом сочинении не могло не отразиться (а оно не отражено). — V. Campanella T. *De libris propriis et recta ratione studendi syntagma*. A cura di V. Stampinato. Firenze, 1927, особенно раздел «De historicis» (p. 91—93). Указание на кн. III Диодорова труда свидетельствует лишь о том, что с мнением Диодора Кампанелла познакомился у какого-то возрожденческого автора: рассказ о халдеях оказался в кн. III в изданиях перевода Поджо Браччолини конца XV—начала XVI в. (в базельском издании 1578 г., где первые книги даны еще в переводе Поджо, рассказ о халдеях, как и о Ямбуле, отнесен уже ко II). Возможно, этому же автору Кампанелла обязан ошибкой: в оригинале Диодора, как и в латинском переводе, значится не 43 000. 403 000 лет.

Однако у Кампанеллы была еще одна возможность познакомиться с рассказом Ямбула. Дело в том, что соответствующий отрывок из сочинения Диодора в оригинальном переводе с греческого вошел в книгу Дж. Б. Рамузио «Плавания и путешествия» — книгу, неоднократно переиздававшуюся в середине XVI в.³⁵ Отсутствие ссылок на Рамузио в сочинениях Кампанеллы ни о чем не говорит: сослаться на рассказы о путешествиях в философских или богословских трудах было неуместно. В то же время, коль скоро можно указать на правдоподобный путь знакомства Кампанеллы с Ямбулом, характер некоторых параллелей между сочинениями обоих располагает такое знакомство постулировать.

Следует сказать, что две из отмеченных выше параллелей при сравнении текста Кампанеллы с переводом Рамузио получают больший вес.

Так, у Поджо осталась непереуведенной фраза: «Климат у них, как у живущих по экватору, самый умеренный, и они не страдают ни от зноя, ни от холода» (Diod. II, 56, 7), но Рамузио ее не пропустил.³⁶

Далее, у Диодора о религии гелиотов говорится: «Они почитают богов, всеобъемлющее, и солнце, и вообще все небеспое».³⁷ В переводе и Поджо, и Рамузио понятию *τὸ περιέχον πάντα*, которое мы передали словом «всеобъемлющее», придана большая степень персонификации, чем это непосредственно выражено в тексте Диодора; кроме того, Рамузио допускает вольность в переводе второй части фразы. Но оба отклонения от оригинала дают текст, более близкий «Городу Солнца».

Ramusio, p. 900: «Adorano li dei, e colui che contiene il tutto, e il sole e l'altre stelle».³⁸

Campanella, p. 452: «Onorano il sole e le stelle come cose viventi e statue di Dio e templi celesti; ma non l'adorano».³⁹

³⁵ Цит. по: Ramusio G. B. Navigazioni e viaggi. A cura di M. Milanesi. Vol. I. Torino, 1978, p. 897--908.

³⁶ Ramusio G. B. Navigazioni..., p. 898, ср. выше, с. 316; правда, и из того текста, который наличествует у Поджо, можно понять, что остров, описываемый Ямбулом, находится на экваторе.

³⁷ Diod. II, 59, 2: *σεβόνται δὲ θεοὺς τὸ περιέχον πάντα καὶ ἥλιον καὶ καθόλου πάντα τὰ ὀράνια*. Текст допускает и другое прочтение: «Они почитают в качестве богов всеобъемлющее, и солнце, и вообще все небеспое»; *τὸ περιέχον πάντα* может быть понято тогда приблизительно как «небесный свод», «атмосфера». Но та или иная интерпретация Диодора не влияет на наше рассуждение. Отметим только, что тенденция истолкования этого места, обнаруживаемая у обоих возрожденческих переводчиков, представляется характерной.

³⁸ «Они поклоняются (adorano) богам, и тому, кто объемлет все, и солнцу, и прочим звездам».

³⁹ «Они чтут (onorano) солнце и звезды как живые существа, и изваяния Бога, и небесные храмы, но не поклоняются (adorano) им...». Ср. также текст Поджо: «deos et eum qui omnia continet solemque et re-

Очень похоже, что Кампанелла отталкивается здесь от религии обитателей Острова Солнца.

Отсутствие у Кампанеллы ссылок на Ямбула даже там, где они, казалось бы, просятся (например, в цитированном месте из *De optima republica*), может иметь много объяснений. Одно из них — обилие в Ямбуловом рассказе компрометирующих его заведомо фантастических деталей. Ямбул не авторитет. Особого интереса к нему в XVI—XVII вв., вопреки Пельманну,⁴⁰ не испытывали. В энциклопедиях Рафаэля Маффей,⁴¹ Иоганна Генриха Альштеда,⁴² Луи Морери⁴³ он не упоминается. У Хофманна мы находим короткую справку: «Ямбул кое-что сообщил об удивительной внешности людей, живущих в Индии». Далее ссылка на Цеца (*Chil. 7. Hist. 144*), а не Диодора!⁴⁴ Издатели сицилийского историка в подзаголовках на полях, как правило, не подчеркивали ничего из того, что делало рассказ Ямбула интересным как социальную утопию. В нем, надо полагать, видели лишь описание диковинного путешествия⁴⁵ — одного из многочисленных, какие можно найти в книгах Геродота, Страбона, Плиния Старшего, того же Диодора, где среди прочего нередко рассказывается о народах с необычным социальным устройством.

«Рассуждение», которым Рамузио сопроводил свой перевод, могло только укрепить в представлении об обилии недостоверного в сообщениях Ямбула. Однако в критике Рамузио присутствовал, помимо всего прочего, один очень важный аспект: рассказ Ямбула Рамузио поставил в связь с литературой типа платоновского «Государства».⁴⁶

II. Попытаемся теперь оценить характер и масштабы влияния утопии Ямбула на «Город Солнца».

Начнем с названия сочинения Кампанеллы. Луи Боден считал, что в нем повинны инки Перу.⁴⁷ Эту идею приходится отвергнуть: во-первых, Кампанелла локализовал Город Солнца в другом полушарии; во-вторых, в *De optima republica* он допускает «последственную порочность» жителей Перу.⁴⁸

liqua caelestia colunt» (F. 41 v). В итальянском издании G. Giolito сказано только: «Они почитают солнце и небесные тела» (*Diodoro Siculo delle antiche historie favolose. Vinecia, 1547, F. 49 v.*).

⁴⁰ Pölmann R. von. Geschichte...

⁴¹ Volateranus Raphael. Commentarii urbani. Basileae, 1559 (1-е изд. — 1506 г.).

⁴² Alstedius J.-H. Encyclopedia septem tomis distincta, 1630.

⁴³ Morery L. Le grand dictionnaire historique. 7 éd. T. I—IV. Amsterdam, 1694 (1-е изд. — 1674 г.).

⁴⁴ Hofmannus J. J. Lexicon Universale, t. I. Basileae, 1677, p. 804.

⁴⁵ В качестве такого отрывок из Диодора с итальянской версии Рамузио был вместе с его рассуждением о Ямбуле переведен на французский язык: Leo Africanus. Historiale description de l'Afrique, t. 2. Lyon, 1556, p. 113—119.

⁴⁶ Ramusio G. B. Navigazioni. . . , p. 903.

⁴⁷ Baudin L. L'empire socialiste des Inka. Paris, 1928.

⁴⁸ Ср. «Город Солнца», с. 140.

Луиджи Фирпо связывает название кампанелловской утопии с Городом Солнца, основанным в 1565 г. Великим герцогом Тосканским. Фирпо показывает, что в середине 80-х годов XVI в. это событие было предметом обсуждения и что с основанным городом связывалось представление о какой-то новой жизни. Кампанелла мог узнать об этом, в частности, из книги Ботеро.⁴⁹ Однако творчество Кампанеллы этой гипотезы не подкрепляет, а из материала, который приводит Фирпо, ясно только то, что слухи о городе, основанном властителем Тосканы, были весьма противоречивы и что ничего радикального в отношении социального переустройства не только не планировалось, но и не ассоциировалось с этим городом в умах современников.

Наиболее убедительную гипотезу предложил Паоло Тревес.⁵⁰ Он связывает название «Город Солнца» с сочинением, особо важным для Кампанеллы, — Библией, с той частью ее, на которую Кампанелла особенно охотно ссылается, — с книгой пророка Исайи.

Isaia XIX, 18: «In die illa erunt quinque civitates in terra Aegypti, loquentes lingua Chanaan, et jurantes per Dominum exercituum: Civitas solis vocabitur una». («В тот день пять городов в земле Египетской будут говорить языком Ханаанским и клясться господом Саваофом; один назовется городом солнца».)

Гипотезу Тревеса поддерживает Р. де Маттеи. В подтверждение ее он указывает на два места в сочинениях Кампанеллы, где наличествует ассоциация между пророчеством Исайи и Золотым веком.⁵¹

Подтверждает гипотезу Тревеса то, что пророчество о городе солнца стоит в контексте грядущего торжества дела господня, т. е. именно так, как воспринимал Кампанелла свой Город Солнца. Ее косвенно подтверждает один из сонетов Кампанеллы, в рамках которого объединены мотивы наступления Царствия Божьего на земле, Золотого века, наилучшего государства, которому возрадуются философы, и пророчества Исайи (правда, не о Египте, каковой, впрочем, рядом упоминается).⁵²

⁴⁹ Firpo L. La cité idéale de Campanella et le culte du soleil. — In: Le Soleil à la Renaissance. Colloque international, 1965, p. 325—340; cf. Campanella, p. 408, n. 4.

⁵⁰ Treves P. The title of Campanella's «City of the Sun». — Journal of the Warburg and Courtauld Institutes, vol. III (1939—1940), № 3—4, p. 248—251. — Это английский вариант статьи Тревеса, опубликованный в «Atti della Reale Accademia delle Scienze di Torino», 1928—1929, LXIV, parte II, p. 237—244.

⁵¹ Mattei R. de. Sulla Città del Sole di Tommaso Campanella. — In: Tommaso Campanella (1568—1639). Napoli, 1969, p. 143, 153.

⁵² Campanella T. La Città del Sole e Scelta d'alcune poesie filosofiche. A cura di A. Seroni. Milano, 1962, p. 166; Фирпо (La cité idéale, p. 337) отбрасывает идею Тревеса на том основании, что текст пророка

Таким образом, Диодор имеет своим соперником несравненно более авторитетную и близкую для Кампанеллы книгу.

Но, вообще говоря, мы сильно сомневаемся, чтобы выбор названия утопии Кампанеллы мог быть определен каким-то одним влиянием. На протяжении всего пути этого философа солнце занимает важнейшее место в его мировоззрении и творчестве.⁵³

Экваториальное положение идеального государства было предопределено склонностью Кампанеллы к симметрии, толкавшей его (как и Ямбула) к выбору географической теории, предполагающей на экваторе умеренный климат (ибо там, как говорит Кампанелла, день всегда равен ночи⁵⁴).

За Тапробаной, как счастливой землей, стояла длительная традиция. Рассказ Плиния об этом острове явно несет на себе печать конструкций в духе утопических. Одна деталь в рассказе Плиния (этого автора Кампанелла знал хорошо) — продолжительность жизни тапробанцев, — несомненно, повлияла на латинскую редакцию «Города Солнца».⁵⁵ Тапробану за ее справедливые порядки восхвалял Петрарка;⁵⁶ Тапробану отождествляли с Соломоновым Офиром;⁵⁷ ее называли *terra deliciosa*;⁵⁸ в этих краях локализовали земной рай некоторые христианские писатели, на что ссылается и Кампанелла.⁵⁹

Комментаторы расходятся во мнении, какой остров имел в виду под Тапробаной Кампанелла, — Цейлон или Суматру. Дело в том, что во времена Кампанеллы с Тапробаной отождествляли то один, то другой из этих островов.

Этот вопрос может решаться с большей определенностью, чем та, на которую обычно отваживаются, ибо еще до рождения Кампанеллы знали, что на экваторе лежит Суматра, а не Цейлон. Это, в частности, отражено и в книге Ботеро,⁶⁰ которую принято счи-

не содержит ничего иного, кроме перевода египетского названия Оп, Гелиополя греков, упоминаемого также у Геродота ради его культа солнца. Но что отсюда следует для Кампанеллы, имевшего дело именно с латинским текстом?

⁵³ V. Firpo. *La cité idéale*; Campanella T. *La Città del Sole con prefazione di A. Savinio*. Roma, 1944, p. 109—115. Фирпо больше значение придает влиянию философии Телезия, Савиньо — астрологии.

⁵⁴ *De optima republica*. Этот аргумент восходит к Посидонию, между тем Роуз считает, что эти соображения Посидония непосредственно повлияли и на Ямбула, что в свете сказанного выше о времени создания утопии Ямбула отнюдь не невозможны (Rose H. J. *The date of Jambulos*. — *Classical Quarterly*, 1939, vol. 33, № 1, p. 9 f.; cf. Tarn W. W. — *Ibid.*, № 3—4, p. 193).

⁵⁵ Plin. H. n. VI 22 (24): «*vitam hominum C annis modicam*»; *Civitas Solis*. p. 63: «*vivunt ut plurimum ad C annos: plerique vero ad CC*». Ср. прим. 11.

⁵⁶ V. Campanella, p. 408, n. 3.

⁵⁷ V. Hofmannus. *Lexicon...*, II 416.

⁵⁸ V. Alstedius J.-H. *Encyclopedia...*, p. 1153; Morery L. *Le grand dictionnaire...*, II 89.

⁵⁹ *De optima republica*; cf. Boas G. *Essays on Primitivism and related ideas in the Middle Ages*. Baltimore, 1946, p. 154—174.

⁶⁰ Botero G. *Relationi universali. Prima Parte*. Roma, 1591, p. 210.

тать основным источником географических познаний Кампанеллы и в которой сообщения древних о Тапробане отнесены к Цейлону.⁶¹ Кроме того, издатели «Города Солнца» заметили, что, по описанию Де Вартемы, Суматра, отождествленная им с Тапробаной, разделена на четыре языческих царства; между тем именно таким числом враждебных соседних государств окружен Город Солнца.⁶² Однако солярии недавно появились на острове:⁶³ естественно думать, что Кампанелла оглядывается на традицию, согласно которой не (только) древняя, но и современная Тапробана разделена на четыре территории.⁶⁴

Но Рамузио в своем обстоятельном рассуждении о Ямбуле, с привлечением как античных авторитетов, так и новейшего знания географических координат, отождествил остров, описанный Ямбулом, во-первых, с Тапробаной, расположенной на экваторе и равной по величине (в соответствии с данными античных авторов) Острову Солнца, а во-вторых, — с Суматрой.⁶⁵ Таким образом, представляется возможным принять, что оба солнечных общества с их почитанием светил и любовью к наблюдению за ними, с их исключительно схожим распорядком относительно приема пищи и рядом других общих черт локализованы в одном и том же пространстве.⁶⁶ Это позволяет взглянуть на роль Ямбула с особой стороны.

⁶¹ Ibid., p. 211.

⁶² Campanella T. La Città del Sole. A cura di N. Bobbio, p. 55—56; Campanella, p. 408, n. 3.

⁶³ Campanella, p. 415, cf. n. 23.

⁶⁴ Впрочем, для Кампанеллы важны, конечно, не Суматра или Цейлон, а Тапробана и экваториальное положение (cf. *De optima republica*, loc. cit.). В конце концов не исключена нарочитая неопределенность, но в этой связи важно подчеркнуть, что, в отличие от Мора, Кампанелла локализует свое идеальное государство в реальном месте, в принципе доступном для посещения.

⁶⁵ Ramusio G. B. Navigazioni..., p. 905—907.

⁶⁶ В изданиях антологии Рамузио в помещенном там тексте Вартемы вместо «quattro Re de corona» печатается «tre Re di corona» (Ramusio G. B. Navigazioni et viaggi, vol. I. Venetia, 1550, f. 180 v; в новом издании — p. 859; cf. Varthema L. Viaggio. Roma, 1517, F. 93). Однако было бы странно думать, что Кампанелла читал одну книгу по географии (хотя он и обещает в своей утопии такого рода благо) и что он не мог познакомиться с сочинением Вартемы по какому-либо другому изданию. Кроме того, Вартема отражает здесь целую традицию — см. Bobbio, loc. cit.; Alstedius (отождествляющий Тапробану с Цейлоном). loc. cit. Стоит отметить, что картина Города Солнца, окруженного именно четырьмя царствами, должна была радовать глаз Кампанеллы; вероятно, он мыслил их расположенными крестообразно, подобно тому, как от храма посреди Города Солнца ведут к четырем воротам ориентированные по сторонам света четыре дороги. С другой стороны, конечно, следует вспомнить пророчество Исайи с его пятью городами, один из которых назовется городом солнца. Для людей, как Кампанелла, постоянно налюдающих за соотношением чисел и светил, такого рода «совпадения» могут иметь серьезное значение. Ямбулов остров своей связью с солнцем, экваториальным положением, идентичностью Тапробане тоже участвует в этих сериях «совпадений».

Локализация солнечного государства вослед Ямбулу указывает на «привязанность» Кампанеллы к рассказу античного писателя, на сильное эмоциональное впечатление, которое тот на него произвел. Но утопия Ямбула могла повлиять на Кампанеллу не как откровение, определившее важные черты его собственных утопических построений. На это текст Диодора не способен: там мало оригинальных идей (и как раз не все они имеют параллели в «Городе Солнца»). Впечатление основывалось на другом. Кампанелла нашел в тексте Диодора много близких себе идей, выраженных в форме, будоражащей воображение человека XVI в. Можно думать, что утопия Ямбула послужила импульсом для утопии Кампанеллы, сыграла существенную роль в возникновении самого замысла выразить свои идеалы в картине воображаемого общества.

И. И. МЕДВЕДЕВ

СОФИЙСКИЙ СПИСОК «ШЕСТИКНИЖИЯ» КОНСТАНТИНА АРМЕНОПУЛА

Речь идет о бумажной греческой рукописи № 54, хранящейся в Народной библиотеке «Кирилл и Мефодий», с которой автору этих строк удалось ознакомиться во время краткого пребывания в Софии в декабре 1980 г.¹ В новейшем каталоге Маньо Стоянова рукопись обозначена (и суммарно описана) как «номоганон» XIV в.² На самом же деле даже беглый просмотр (в моем распоряжении было 2 дня для работы с рукописью) показал, что мы имеем здесь дело с еще неизвестным одним из наиболее древних и интересных списков знаменитого «Шестикнижия» византийского судьи XIV в. Константина Арменопула.³

К сожалению, рукопись находится в катастрофическом состоянии: она побывала в огне, начало и конец рукописи сгорели полностью, рукопись сильно обгорела сверху и по краям, бумага во многих местах потемнела и обуглилась, ломается от малейшего

¹ Сердечно благодарю проф. Ивана Дуйчева и научного сотрудника библиотеки Божидара Райкова за предоставленную возможность ознакомиться с некоторыми рукописями.

² Опис на гръдките и други чуждоезични ръкописи в народна библиотека «Кирилл и Методий». Съставил Маньо Стоянов. София, 1973, с. 63.

³ См. последнее издание труда: Κωνσταντίνου Ἀρμενοπούλου Πρόχειρον Νόμων ἢ Ἐξαβιβλος, ἐπιμέλεια Κ. Γ. Πιτσάκης. Ἀθήνα, 1971. См. также: Pitsakes K. G. Κριτικὲς παρατηρήσεις στὸ κείμενο τῆς Ἐξαβιβλου (Ἀνάτοπον) Ἐν Ἀθήναις, 1973; Fögen M. Th. Die Scholien zur Hexabiblos im Codex vetustissimus Vaticanus Ottobonianus gr. 440. — In: Fontes Minores IV. Hrsg. von Dieter Simon. Frankfurt am Main, 1981, S. 256—345.